

Все, понеслось, теперь мне минут двадцать слушать его бубнеж. Хотя, надо отдать ему должное, с точки зрения молодого бойца, который только учится, все его методики и советы правильные. Только это все в моем случае не подходит. Мне нужно просто восстановить навыки до потолка скоростного развития. В деталях я не стал разбираться, но как показала практика, у каждого навыка есть определенная граница, на которую я могу его поднять очень быстро. К примеру: владение ножами/кинжалами.

За каждый бой на полигоне я поднимал его минимум на два процента, но на значении в пятьдесят три процента у меня резко затормозился прогресс развития, и пятьдесят четвертый процент я получил только за четыре часа изматывающих боев на ножах. Поэтому я решил сначала открыть доступные навыки и равномерно их поднять хотя бы до полтинника, чтобы получить максимальное количество процентов в навыки за имеющееся время. А оттачивать уже буду в реальных боях. Тем временем наниты покрыли мое тело, формируя снаряжение, а в руках начала формироваться винтовка.

- Прицел к нейроинтерфейсу подключать? – пробился до моего мозга вопрос Саныча.

- Давай оптику с механическими поправками, быстрее навык раскачаю, – откликнулся я, снова отключая внимани, от новой порции старческого бубнежа.

Блин, я что, в реальности такой же ворчливый? Если да, то я сочувствую своим родным. Странно, что меня по-тихому в постели не придушили. Все, пора занимать позицию. Сейчас Саныч начнет навешивать цели на разной дистанции и высоте. Первые минут двадцать отстреливал неподвижные цели, но потом старику, похоже, надоело наблюдать за пассивной стрельбой, и он начал постепенно усложнять мне задачу. Сначала мишени начали двигаться с небольшой скоростью, затем они стали передвигаться с разной скоростью по отношению друг к другу.

Так мы и развлекались - я качал одновременно владение огнестрельными винтовками и прицельными приспособлениями, Саныч же изгалялся в придумывании, как мне усложнить жизнь. В итоге часа через полтора я весь в мыле пытался поймать на маневре одну из целей, носящуюся на большой скорости по хаотической траектории и периодически пропадающую из поля зрения за различными препятствиями, множество которых Саныч сформировал по всему трехмерному пространству, совершенно не заботясь о правилах гравитации. Из-за чего достаточно много укрытий просто висело в воздухе.

Глубокий вдох, выдох, задерживаем дыхание, мысленно считаю до трех, провожая перекрестием прицельной сетки за мишенью, четвертая секунда - можно стрелять, диафрагма успокоилась, но я все веду цель, она последний раз сменила траекторию аж целых три секунды назад, а пуля будет лететь почти секунду... Есть! На пятой секунде мишень меняет направление, и беру упреждение на скорость движения. Шестая секунда - выстрел. Можно выдохнуть, еще бы секунда и диафрагма начала бы сокращаться от нехватки кислорода, что сказалось бы отрицательно на точности выстрела. Продолжая наблюдать в прицел за мишенью, вижу, как в последний момент цель меняет направление, и пуля чиркает только по самому краешку.

- Саныч, твою дивизию! Уймись, уже пятый выстрел мимо, – в ответ тишина. – Ладно, седая твоя голова, признаю, это для меня уже слишком, не поспеваю я за ними! Доволен?

- Ага! – раздается в ответ. - Слушать нужно старших, а не ходить тут, строить из себя незнамо

что...

- Сам, типа, лучше сможешь, – буркнул я себе под нос и только потом вспомнил, что он на этом полигоне, он слышит абсолютно все.

На полигоне воцарилась тишина. Саныч даже фразу не договорил, резко замолчав. Чувствует моя пятая точка, что зря я это ляпнул. Буквально через минуту сзади меня раскрылись двери, и на полигон вышел Саныч в тренировочном комплекте. Молча подойдя ко мне, он указал пальцем в точку на полу возле двери, после чего помахал ладонью, как бы говоря «свали вон туда», что я незамедлительно и проделал.

- Запускай! – бросил он в пространство, видно, давая команду дежурному офицеру, который остался возле пульта управления.

Саныча обволокло облако нанитов, которое сформировало такой же комплект, как и у меня. А вот с полигоном произошли разительные перемены. На разной высоте проявилось раза в три больше различных укрытий, которые двигались каждый по своей траектории. Под потолком же проявилось два десятка мишеней и, провисев там буквально секунду, прыснули в разные стороны на предельных скоростях. Даже внимательно следя за одной мишенью, я не всегда поспевал взглядом за ней. Тем временем Саныч на мишени вообще не обращал внимание, проверяя свое снаряжение и винтовку.

- Замени магазин на двадцатизарядный и через пять секунд давай сигнал старта, – снова произнес он, особо ни к кому не обращаясь, но оператор его услышал и трансформировал магазин на винтовке.

На этот раз, удовлетворившись осмотром, Саныч поднял взгляд и секунды три наблюдал за целями, даже не поворачивая головы, одними только глазами. Когда прозвучал сигнал старта, он вдруг исчез, точнее, рванул с места, на такой предельной скорости, что моему сознанию, в первую долю секунды, показалось, что он просто испарился. На том месте, где он стоял, осталось только легкое марево схлопывающегося воздуха, заполняющего появившуюся пустоту, а по полу пошла миниатюрная кольцевая волна.

Краем зрения заметив неясное движение на периферии, я резко повернул голову туда, но только для того, чтобы увидеть, как Саныч, уже находясь в воздухе, закручивает какой-то невероятный кульбит и практически со скоростью пулеметного огня поражает все цели. Пардон, не все, вон еще штук семь вылезло, Саныч же, перевернувшись в воздухе, гасит инерцию движения, чуть согнув ноги в коленях. Ну, вроде ничего такого необычного, я сам не раз так делал, только проблема в том, что он сейчас находится на потолке, а это, мать его, десять метров от пола.

Оттолкнувшись от потолка, под углом летит к полу, в воздухе закрутившись юлой, уничтожает еще три мишени и, перевернувшись в последний момент, приземляется на пол. Но набранная скорость тащит его дальше, спиной вперед, Саныч же, подавшись чуть вперед, просто скользит ботинками по бетону и при этом уничтожает четыре последние мишени. Затормозив почти возле самой стены, он выравнивается и задает вопрос:

- Эй, на вышке, время?

- Ээээ... - похоже, дежурный офицер тоже в шоке. – Три целых, двадцать одна сотая секунды. С момента сигнала, до поражения последней цели.

Наниты, осыпавшись с него, оставляют в тренировочном комплекте. А этот старый пер... Эм... Уважаемый человек, схватившись правой рукой за поясницу и согнувшись, шаркает ногами в сторону двери.

- Клятый радикулит, совсем замучал изверг. Надо же, больше трех секунд возился. Старею, однако, старею, – на ходу причитал он. Поравнявшись со мной, уже обращаясь ко мне, продолжил. - Как там эти желторотики, из ваших, говорят... Понял, краб, как надо? Прямые руки и нормальный скил решают все!

В ответ я смог только очень быстро и очень мелко закивать головой. Саныч прошаркал до дверей и скрылся в них. Я же медленно поднял руку и поставил отвалившуюся челюсть на место, а то самостоятельно рот закрываться не хотел. Вот что это сейчас было? У меня такое чувство, что меня макнули головой в дерьмо, причем с чувством и всем прилежанием. А самое главное, настолько глубоко меня в него макнули, что даже пятки не выглядывают. Потом достали и еще раз макнули. Где Карфаер достал этого деда? Такое вытворять, имея всего лишь восемьдесят третий уровень... У меня слов нет - одни выражения, причем все матерные.

- Чего стоим? О чем мечтаем? – раздался из динамиков ехидный голос. – Тренироваться будем, или как?

После этого представления я до самого вечера молча сносил все подколки старика, и когда подошло вечернее время отдыха, быстро переодевшись, бегом направился в магазин, и буквально через пятнадцать минут стоял снова перед дверями в зал управления полигоном. Войдя в помещение, застал Саныча еще за пультом и, слегка прокашлявшись, привлек его внимание.

- Чего? – не поворачивая головы, спросил Саныч.

- Тут я, это... - начал мямлить я. Уж очень сильно был поражен демонстрацией умений Саныча, но, спохватившись, продолжил уже нормальным голосом. – Саныч, прости идиота, ляпнул не подумав, загордился скоростью своего развития. У меня тут два литра извинений и пару килограмм закуски к извинению.

Для большей убедительности даже потряс означенными продуктами в своих руках. Саныч развернулся, смерил меня и мою ношу оценивающим взглядом, тяжело вздохнул и молвил:

- Эх, молодежь. Учишь их, учишь, а ума не добавляется. Кто же ходит извиняться всего с двумя литрами?! Пускай даже Альваса.

Достав откуда-то снизу два пустых стакана и протерев их пальцем, призывно махнул рукой. В

двух словах, простили меня на третьем литре, оказалось, что у Саныча в заглазнике еще пятилитровая фляга с пойлом стоит. В итоге часа через два мы уже хорошенько наклюкавшиеся пели песни. Правда, каждый свою. Но зато хором и в обнимку.

- Саныч, ну вот объясни мне, как ты умудрился все вот это повернуть?

-Что это?

- Ну, вот это, – я рукой изобразил в воздухе непонятную фигуру. – Это же у тебя должны быть запредельные параметры.

- Параметры херня! – махнул он на меня рукой, слегка покачиваясь. – Хотя нет, параметры не фигня, но не самое важное.

- А что важное?

- Важное – это навыки и умения. Чем выше навык, тем шире список умений, или как вы говорите, скилов. И тем выше предел их развития. Давай еще по полтинничку, – прервал он свои размышления, разливая новую порцию. После того как мы выпили, он продолжил. – Вот на полигоне я показал связку из ряда умений. Комплект усилений на характеристики, пару умений из акробатики и несколько из стрелковых. Суть в том, что я за свои... В общем, за много лет, развил их практически до максимального значения. Характеристики дают базу для этого, и от них зависит, насколько сильный откат будет. А, совсем забыл. Некоторые умения становятся доступны, только если твое тело сможет вынести такую нагрузку.

- Ого! А чего ты тогда с такими умениями и знаниями сидишь тут?

- Знаешь, малой, устал. Просто по-человечески устал. Надоело бегать туда-сюда, спасать задницы всяких придурков, отстреливать мутантов. Устал от всех этих склок, интриг, экспериментов. В общем, доживаю остаток своих дней.

- Не понял, Саныч, ты же можешь тут заработать себе еще репликации.

- Ты что, малой, думаешь, у меня нет в запасе разрешений на репликацию? Да у меня их еще дохренища! В этом-то и вся проблема, – завелся Саныч, постепенно повышая голос и практически переходя на крик. – Да этот гребаный Сервер не отпускает меня! Я уже и уровни себе срезал и чего только не творил, а вот хрен там. Только если умру естественной смертью, тогда аннулируются мои разрешения на репликацию. А я устал, просто устал жить и в последний раз прощаться со многими родными и друзьями.

На последней фразе Саныч уже успокоился и перешел на нормальный голос. Налив два полных стакана, он протянул один из них мне, и мы в полной тишине залпом осушили их. Меня аж любопытство съедает, сколько же он уже живет, раз ему все так осточертело. Пытаясь собрать мозги в кучу, я уже хотел было задать этот вопрос ему, но последняя порция алкоголя ударила в голову, и мир вокруг просто потух. Утром проснулся на том же месте. Саныча в округе не наблюдал, как и последствий нашей пьянки. Встав и размяв затекшие мышцы, уже собирался выходить, когда появился Саныч. Свеженький, бодренький, как будто полночи не заливался спиртным вместе со мной.

- Ну что, очухался?

- Вроде да.

- Тогда какого хрена прохлаждаешься, желторотик? Кто за тебя будет навыки и умения отрабатывать? Бегом на полигон!

Нет, я его все-таки отправлю на возрождение, пускай еще пару десятков лет помучается. Хотя, лучше найму киллера и проплачу десяток его убийств с разницей лет в двадцать, и пускай этот старый хрыч еще пару сотен лет помучается. Строил я планы о мести, пока легкой трусцой направлялся на полигон.

<http://tl.rulate.ru/book/15966/331740>